

Среда оказалась для Ника трудной. Семестр шел полным ходом, и нагрузка на парня возросла. Это было обычное дело в университете. У меня тоже удвоился объем работы, и на следующей неделе мне нужно было выступить на конференции. Мы договорились пока работать только по понедельникам.

Настал понедельник третьей недели семестра - оставалось всего двенадцать недель для моего проекта, и я собирался сделать следующий шаг в своем исследовании. Но перед этим мне нужно провести занятие. Сегодняшняя лекция была посвящена негласным сигналам, которые люди передают, разговаривая друг с другом. Язык тела был основным фактором в любой гендерной дискуссии. Уверенность и статность, с которой мужчина держит себя, влияет на то, как окружающий мир воспринимает его. Если мужчина теряет самообладание или репутацию, его статус падает. Мужчины с агрессивным характером или уверенной походкой считаются более желанными.

Я настраивал проектор, чтобы показать свои записи студентам. Ник зашел в кабинет одетый в мешковатые джинсы и майку. Он выглядел скорее готовым к игре в футбол, чем к езде на велике, не таким, каким был на прошлой неделе. Что-то в его облике выдавало в нем прирожденного спортсмена. У него было подтянутое тело гимнаста, и это было заметно, что бы он ни надел. Несколько девочек в классе обратили внимание на его появление и выпрямились или откинули волосы назад. Прекрасная иллюстрация к моей мысли: уверенные в себе, спортивные мужчины были востребованы при наших нынешних сексуальных нравах.

После занятий Ник проводил меня в мой кабинет. Мне было любопытно, почему он сегодня не надел обтягивающую спортивную одежду, как в тот раз. Здесь явно прослеживалось противоборство между Ником из бодрствующего мира и Ником из моего кабинета. Вопросы, которые возникали в связи с этим, были безграничны. Может ли он продолжать жить как два разных человека? Могут ли любые мои предложения в конечном итоге вытеснить его самоконтроль? Как далеко постгипнотические внушения могут увести его от его собственной свободной воли? Одно было ясно точно: чтобы добиться каких-либо реальных или длительных изменений, мне нужно будет завести его гораздо глубже. Мне не терпелось приступить к следующему этапу своего исследования.

Мы сидели на своих местах в моем тесном кабинете. С каждым посещением Ник чувствовал себя здесь все более комфортно, что с каждым разом помогало ему расслабиться все больше. Он откинулся в кресле, вытянул ноги и скрестил их у лодыжек. Его кроссовки сверкали белизной на фоне темно-синих джинсов.

- Итак, что у нас на сегодня, Дамиан? - спросил он.

- Сегодня мы начнем с самого начала, - сказал я. - Что вы знаете о теории эволюции?

Он пожал плечами.

- Дарвин. Человек произошел от обезьян.

- Именно. Чарльз Дарвин установил, к большому удивлению, что человек произошел от обезьян. Вы когда-нибудь наблюдали за обезьянами в зоопарке?

Ник расплылся в ухмылке.

- Что смешного?

- Мне нравились клетки с обезьянами в зоопарке, когда я был ребенком.

- О. Превосходно. Ваши знания могут внести неоценимый вклад в мое исследование. Видите ли, здесь меня интересует не столько физическая эволюция от обезьяны к человеку, сколько то, как с течением времени менялись гендерные роли и сексуальная политика. Я пытаюсь выявить связь между эволюцией, полом и сексуальной ориентацией. Это поднимает несколько интересных вопросов, например, если бы мужчина не был вынужден играть роль охотника-собирателя, а женщина - роль воспитателя, выбрали бы они эти роли или поменяли бы их местами?

Ник кивнул.

- Бездельник на пляже.

Его голова упала на грудь.

- Дышите глубоко, Ник. Вы чувствуете себя счастливым, расслабленным, в тепле и защищенным. Вокруг вас все спокойно. Ваш разум спокоен и медленно проясняется. Здесь у вас нет забот и тревог.

Его грудь ритмично поднималась и опускалась.

- И снова мы начнем с нескольких вопросов о вас. Есть ли у вас братья и сестры?

- Сестра.

Интересно.

- Вы близки с ней?

- Да.

Эти отношения могут пригодиться, когда мы начнем работать над гендерным поведением.

- Почему вы сегодня не надели спортивный обтягивающий костюм?

- Да.

Я еще раз окинул его взглядом.

- На вас майка и джинсы, Ник.

- Под одеждой, - сказал он.

- И что там?

- Велосипедные шорты.

- Отлично. Ник, вам будет все удобнее носить такую обтягивающую одежду. Скоро вы захотите носить только ее. Вы станете зависимы от этих вещей, вы будете черпать уверенность в себе, надевая ее. Но сегодня мы должны затронуть другую тему. Мы говорили об эволюции. Моя теория связывает разделение гендерных ролей и сексуальных наклонностей с расхождением мужской и женской эволюции. Чтобы попытаться изучить это, моя цель - эволюционировать вас, а затем снова эволюционировать в просветленную форму себя. Вы станете величайшим живым примером эволюционировавшей сексуальности, Ник. Мы начнем прямо сейчас.

Я встал и обошел стол, прислонившись к столу прямо напротив его кресла.

- Вдох и выдох. Ваше тело слабеет и расслабляется. Поставьте ноги на пол, Ник.

Он несколько рывком разжал лодыжки и расставил ноги.

- Встаньте.

Ник поднялся на ноги и встал, слегка покачиваясь. Его подбородок опустился на грудь.

- Ник, сейчас вы на сто процентов мужчина. Это хорошо. Но когда мы закончим, вы станете стопроцентным мальчиком, и это еще лучше. Но в промежутке нам придется потрудиться.

Он продолжал слегка покачиваться на ногах.

- Ник, вы говорили мне, что в детстве вам нравилось посещать клетки с обезьянами в зоопарке. Вы помните те моменты?

- Конечно.

- Помните ли вы, как наблюдали за обезьянами? Можете ли вы представить их в своем воображении?

- Могу.

- Отлично. Я хочу, чтобы вы представили в своем воображении, как стоит обезьяна. Ее колени согнуты, лапы длинные. Вы можете это увидеть?

- Да.

- Ваши ноги должны стать немного податливыми, Ник. Ваши колени сгибаются. Именно так, как вы видите их в своем воображении.

Ноги Ника, казалось, подались под ним. Он опустился на корточки.

- Представьте себе руки обезьяны. Как она их держит? Свисают ли они по бокам? Кажется ли, что ее руки волочатся?

- Да.

- Ваши руки свисают по бокам, Ник? Ваши костяшки пальцев просто скребут по полу?

Он горбился все больше и больше, его руки тянулись все ближе к полу.

- Продолжайте мысленно представлять этих обезьян, Ник. Сосредоточьтесь на одной из них. На самой лучшей обезьяне, которую вы когда-либо видели. Вы можете представить себе эту обезьяну?

- Могу.

- Отлично. Говорит ли эта обезьяна по-английски?

- Нет.

- А вы можете говорить по-английски?

- Да.

- Как обезьяны общаются?

- Они болтают.

Я скрестил руки.

- Вы можете болтать по-обезьянью?

- Да.

- Дайте мне послушать, как вы болтаете.

- У-у-у-у-у, - прохрипел он.

- Отлично, Ник. Потому что с этого момента вы больше не сможешь говорить по-английски. Ваш язык и губы больше не будут образовывать слова. Вы можете общаться только как обезьяна. Вы будете болтать, как обезьяны, которых вы посещали в зоопарке. Вы будете понимать все мои слова, но не сможете говорить, чтобы ответить. Это ясно, Ник?

- У-у-у-у-у.

- Это очень хорошо, Ник. Вы только что достигли первой фазы нашего исследовательского проекта. Вы регрессировали к своей обезьяньей сущности. В ближайшие недели мы будем работать над вашим переходом в детство. Но сегодня вы - обезьяна. И когда вы станете обезьяной, вы будете превращаться в Обезьянобая. Это понятно?

- У-у-у-у-у.

- Мы еще поработаем над вашим поведением в роли обезьяны. Во-первых, обезьяны не носят одежду. А на вас она есть. Это будет меняться по мере нашего продвижения. На этой неделе вы можете почувствовать тягу к бананам. На самом деле, я думаю, что вы ее точно почувствуете.

- У-у-у-у-у.

- Слушайте меня очень внимательно. Каждый раз, когда я буду называть вас мартышкой, вы будете превращаться в обезьяну. Вы будете ходить как обезьяна, говорить, как обезьяна, жить как обезьяна. Вы перестанете быть человеком во всех отношениях. Это ясно?

Он немного по «угукал».

- Хорошая мартышка. Когда я досчитаю до трех, вы проснетесь. Но когда я скажу «мартышка», вы превратитесь в обезьяну. Это понятно?

- У-у-у-у-у.

- Как всегда, «бездельник на пляже» останется вашим спусковым крючком для расслабления. На этой неделе вы будете продолжать фантазировать о мужчинах во время мастурбации. Вы наденете свой спортивный облегающий костюм. Вернетесь сюда на следующей неделе и сядете в это же кресло, Ник.

Он повернулся на корточках и запрыгнул на стул. Он сел, поставив ноги на край стула, а

руками облокотился на боковины.

Я вернулся на свой стул.

- 1...2...3.

Ник открыл глаза. Он оттолкнулся ногами от края сиденья. Казалось, он не понимал, почему сидит таким образом и сразу выпрямился в кресле.

- Что-то не так? - спросил я.

Он принужденно усмехнулся.

- Нет. Все так.

- Вы свободны, Ник. На сегодня мы закончили.

Он поднялся на ноги.

- Вы уверены?

- Спасибо, мартышка.

Он сгорбился и замахал руками.

- У-у-у-у.

Это было слишком просто.

<http://bllate.org/book/14195/1251091>